

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43-й 1913 г. 24 октября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль оффиціальный.

Распоряженія Правительства.

Объ увольненіи въ отпускъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Саранульскаго.

По указу Святѣйшаго Синода, отъ 2 октября 1913 года за № 15640, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Меодію, Епископу Саранульскому, разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ въ Крымъ для поправленія здоровья.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 октября 1913 года за № 15879, дано звать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи пенсіи, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. Устава, нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному священнику Ижевскаго Александроневскаго собора, Сарапульскаго уѣзда, — Іоанну *Анисимову*, въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, съ 25 марта 1913 г., изъ Ижевскаго Казначейства; 2) заштатному псаломщику церкви села Сады, Глазовскаго уѣзда, Евлампію *Свѣчникову*, въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, съ 6 февраля 1913 г., изъ Глазовскаго Казначейства; и 3) вдовѣ священника церкви села Марисолы, Уржумскаго уѣзда, Аннѣ *Федоровой*, въ размѣрѣ 150 въ годъ, съ 26 января 1913 г., изъ Уржумскаго Казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего октября за № 15819, дано звать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи, на основаніи ст. 768, 771, 776 и 782 Уст. Пенс. (св. зак. т. III, по прол. 1910 г.), и въ соотвѣтствіе Высочайше утвержденному 9 декабря 1903 г. положенію Комитета Министровъ, вдовѣ священника церкви села Ишлыка, Яранскаго уѣзда, Ольгѣ *Порфирьевой* пенсіи изъ казны въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ съ производствомъ съ 21 мая 1913 г., изъ Вятскаго Казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Протоіерей Орловскаго Казанско-Богородицкаго собора Михаилъ Тихоницкій назначенъ благочиннымъ церквей г. Орлова — 10 октября.

Благочинный 3 округа, Глазовскаго уѣзда, священникъ Александръ *Поршневъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, 8 октября; исправляющимъ должность благочиннаго по 3 округу назначенъ священникъ села Святицы Александръ *Ардашевъ* — 14 октября.

Опредѣлены на священническія мѣста: священникъ діаконъ с. Цыпы, Малм. у., Константинъ *Кузнецовъ* въ с. Большую Норью, Сарап. у., — 11 сент.

На псаломщическія мѣста: окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ Иванъ Морозовъ въ Кирсинскій заводъ, Слободскаго уѣзда, — 12 октября; окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ Трифонъ *Ереминъ* къ церкви на Медвѣдской пристани, Нолинскаго уѣзда, — 12 октября.

Назначены къ рукоположенію съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: въ санъ священника діаконъ с. Петровскаго, Уржумскаго уѣзда, Владиміръ *Куручкинъ* — 11 октября; въ санъ діакона псаломщикъ села Козлова, Сарапульскаго уѣзда, Владиміръ *Семеновъ* — 11 октября.

Перемѣщены: псаломщикъ Вятской тюремной церкви Александръ *Тронинъ* въ с. Давилово, Сарапульскаго уѣзда, — 10 октября; духовникъ Вятской духовной семинаріи священникъ Георгій *Осокинъ* къ Слободскому Вознесенскому собору на вакансію священника — 11 октября; діаконъ — псаломщикъ Песковскаго завода, Глазовскаго уѣзда, Алексѣй Чермныхъ къ Елабужской Покровской церкви — 11 октября; діаконъ села Салобеляка, Яранскаго уѣзда, Василій Флоровъ въ с. Куракино, Уржумскаго уѣзда, — 11 октября. Псаломщикъ с. Ижмаринскаго, Яранскаго уѣзда, Владиміръ *Шабаровъ* отчисленъ отъ должности псаломщика, 16 окт.

Псаломщикъ села Суводей, Орловскаго уѣзда, Павелъ *Лопатинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика — 13 октября.

Псаломщикъ Шурминской Христорождественской церкви Василий *Льсниковъ*, согласно прошенію, за поступленіемъ на службу въ земство, уволенъ отъ должности псаломщика и исключень изъ духовнаго званія — 13 октября.

Умерли: священникъ села Зюздино-Афанасьевского, Глазовскаго уѣзда, Александръ *Падаринъ* — 4 октября.

Ъъ свѣдѣнію духовенства.

Извѣщеніе отъ Комитета Трифоноваго Цер.-Археологическаго Музея.

Въ Музей поступило:

23 августа.

Изъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи.

а) Наконечникъ стрѣлы дл. въ 2 в., очень ржавленный, найденный около г. Вятки, при случайныхъ раскопкахъ на глуб. 1 арш.

б) Деньга 1740 г.

„Подробное описаніе рѣдкихъ монеть и др. старинныхъ вещей 1913“ Сер. Двинскіе.

„Извѣстія Сарапульскаго Археологическаго Музея“ вып. 1, 2, 3.

Присланы въ обмѣнъ:

Отъ Л. И. *Собійскаго*. 1) Изъ исторіи Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

2) Миссіонерскіе Ивородческіе курсы въ г. Вяткѣ 1904 г.

и 3) Ученіе о Молитвѣ св. Апостоловъ 1904 г.

25 сентября.

Протоіерей І. М. Осокинъ передалъ слѣдующія книги: матеріалы для исторіи Отечественной войны пр. Осжинъ. 1912 г.

Два рукописныхъ сборника словъ и поученій св. Златоуста и др. проповѣдниковъ, временъ Елизаветы Петровны (1748).

Одинъ безъ переплета съ ислѣвшими листами.

«Альбомъ русскихъ монетъ».

«Въ Духовномъ училищѣ» воспоминанія Луппова—1913.

26 сентября. Товарищъ Предсѣдателя Архивной Комисіи Н. А. Спасскій передалъ въ Музей отъ себя лично слѣдующіе предметы:

Литографированный и расписной видъ г. Вятки временъ половины XIX ст. въ рамѣ.

Деревянная колодка 1673 г., въ которой хранилась Царская Грамота, жалованная на право беспошлинной торговли.

Надписи въ выемкахъ рѣзными славянскими буквами:

а) боковыя: „Государева Грамота, жалованная торговля беспошлинно—дана во р. п. а. (1613).

и б) на выдвижной крышкѣ: „Великаго Государя Грамота положена въ Сенколовѣ р. п. а. года сентября.

Гипсовый барельефъ графа Григорья Александровича Милородовича, бывшаго въ г. Вяткѣ въ 1874 г. при рекрутскихъ наборахъ и оставившаго историческій альбомъ въ г. Вяткѣ.

Кабинетный портфель, оставшійся послѣ покойнаго кафедральнаго протеіерея Азарія (40-го года XIX в.).

Портретъ Епископа Никодима, автора „Воспоминаній о Вяткѣ“ 1866 г., послѣ бывшаго — Енисейска и Красноярскаго— октября 5.

Альбомъ: Видовъ Всѣхсвятской церкви г. Вятки, сначала деревянной, затѣмъ каменной.

Пожертвовалъ настоятель церкви протоіерей Николай Степановичъ Серебренниковъ.

Коллекція фотографическихъ карточекъ малаго формата Вятскихъ архіереевъ (5), протоіереевъ (4), игуменъ (1) и игуменья (1)—11.

Пожертвовала Екатерина Николаевна Лѣсникова.

Отъ Настоятеля с. Ильинскаго, Нол. у., о. Николая Бибардина, при отношеніи, отъ 16 сентября за № 187: два рѣзныхъ ангела съ рипидами въ рукахъ изъ храма временъ 1757 г.

Всѣ предметы записаны въ хрон. кат. съ № 193 по 211. Комитетъ благодаритъ жертвователей.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища, принятыхъ на полное, $\frac{3}{4}$, половинное и $\frac{1}{4}$ епархіальное содержаніе и стипендіи благотворителей на 1913-14 учеб. годъ.

1. На полное содежаніе.

а) *Круглыя сироты:*

I—2. 1) Шихалѣва Нина, II—1. 2) Добрынина Зоя, II—2. 3) Свѣчнинова Ольга, III—1. 4) Мышкина Зинаида, 5) Попова Марія, 6) Снягирева Милица, III—2. 7) Лопатина Нина IV—1. 8) Мышкина Надежда, IV—2. 9) Лопатина Александра, 10) Мотрохина Марія, V—1. 11) Шкляева Вѣра, VI—1. 12) Галицкая Анна.

б) *Сироты, имѣющ. въ живыхъ матерей:*

I—1. 13) Бердникова Марія, 14) Голгофская Вѣра, 15) Ергина Глафира, 16) Снягирева Серафима, 17) Сырнева

Александра, I кл. 2 отд.: 18) Блинова Марія, 19) Зорина Мерія, 20) Князева Вѣра, 21) Ложкина Нина, 22) Медвѣдицина Ольга, 23) Покровская Евгенія, 24) Упшинская Валентина, 25) Флорова Надежда, II кл. 1 отд.: 26) Анисимова Зоя, 27) Береснева Марія, 28) Вылегжанина Юлія, 29) Катаева Марія, 30) Катаева Софія, 31) Левашева Зинаида, 32) Суворова Марія, II кл. 2 отд.: 33) Кириллова Ольга, 34) Попова Сѣрафима, 35) Скорнякова Александра, 36) Снигирева Ангелина. III кл. 1 отд. 37) Вылегжанина Варвара, 38) Осокина Валентина, 39) Россихина Зоя, III кл. 2 отд.: 40) Бояринцева Августа, 41) Вознесенская Нанна, 42) Домрачева Елизавета, 43) Емельянова Елизавета, 44) Кулева Анастасія, 45) Левагина Елена, 46) Медвѣдицина Глафира, 47) Сырнева Лидія, IV кл. 1 отд. 48) Авраимова Зинаида, 49) Агаѳоникова Лидія, 50) Ильинская Надежда, 51) Луппова Вѣра, 52) Макарова Вѣра, 53) Мышкина Сѣрафима, 54) Никольская Софія, 55) Розанова Варвара, 56) Свѣчникова Лидія, 57) Соболевская Людмила, 58) Суворова Августа, 59) Юферева Марія, IV кл. 2 отд.: 60) Зарницина Екатерина, 61) Кириллова Валентина, 62) Мальгинова Анна, 63) Флорова Ольга, V кл. 1 отд. 64) Бердникова Теофанія, 65) Вознесенская Агнія, 66) Гусева Антонина, 67) Ергина Юлія, 68) Ивановская Елена, 69) Ложкина Софія, 70) Покровская Марія, 71) Преображенская Зинаида, 72) Розанова Ольга, 73) Юферева Вѣра, V кл. 2 отд.: 74) Дрягина Марія, 75) Зорина Зоя, 76) Катаева Аполлинарія, 77) Кострова Людмила, 78) Медвѣдицина Елизавета, 79) Россова Милица, 80) Устюгова Варвара, VI кл. 1 отд.: 81) Васнецова Екатерина, 82) Вылегжанина Людмила, 83) Мышкина Зинаида, 84) Осокина Вѣра, 85) Стрѣльникова Анна, 86) Стрѣльникова Любовь, 87) Тепляшина Антонина, VI кл. 2 отд.: 88) Медвѣдицина Надежда 89) Мышкина Марія, 90) Овчинникова Елизавета, 91) Усольцева Елена.

в) *Дѣти заштатныхъ и запрещенныхъ священно-церковно-служителей:*

- І кл. 1 отд. 92) Вахрушева Александра, ІІ кл. 2 отд.:
93) Вознесенская Александра, 94) Домрачева Анна, ІІІ кл. 2 отд.
95) Вахрушева Агнія, V кл. 2 отд. 96) Пермякова Лидія.

г) *Дѣти родителей состоящихъ на службѣ.*

- ІІ кл. 1 отд.: 97) Веселицкая Варвара, 98) Ложкина Анна,
ІІ кл. 2 отд. 99) Стрѣльникова Екатерина, ІІІ кл. 2 отд.
100) Гужавина Елизавета, IV кл. 1 отд. 101) Изергина Авгу-
ста, IV кл. 2 отд. 102) Кострова Валентина, 103) Романова
Антолина.

2. На $\frac{3}{4}$ епархіального содержанія.

а) *Круглыя сироты:*

IV кл. 2 отд. 1) Блинова Вѣра.

б) *Сироты имѣющія въ живыхъ матерей:*

- І кл. 2 отд. 2) Юферева Галерія, ІІІ кл. 1 отд. 3) Мыш-
кина Людмила, IV кл. 1 отд. 4) Беневоленская Елена, V кл.
1 отд. 5) Сенилова Надежда, VI кл. 1 отд. 6) Полякова Ольга.

в) *Дѣти заштат. и запрещен. священно-церковно-
служителей:*

ІІІ кл. 2 отд. 7) Денисова Антонина.

г) *Дѣти священно-церк.-служителей, состоящихъ на
службѣ*

- ІІ кл. 2 отд. 8) Блинова Любовь, IV кл. 2 отд. 9) Гера-
симова Зинаида, V кл. 1 отд. 10) Воскресенская Елена, V кл.
2 отд. 11) Полова Валентина.

3. На $1/2$ епархіал. содержания.

а) Сироты имѣющія матерей.

III кл. 1 отд. 1) Вобловицкая Елена,

б) Дети священно-цер.-служителей состоящихъ на службѣ.

II кл. 1 отд.: 2) Кострова Зоя, 3) Пинегина Елизавета, 4) Спасская Ольга, II кл. 2 отд.: 5) Горская Ольга, 6) Молчанова Ольга, III кл. 1 отд.: 7) Головина Нина, 8) Ложкина Лидія, 9) Покрышкина Ольга, IV кл. 1 отд. 10) Покрышкина Валентина, 11) Южакова Александра, IV кл. 2 отд. 12) Емельянова Лидія, V кл. 2 отд. 13) Анисимова Антонина.

4. На $1/4$ епархіал. содержания.

а) Дети священно-цер.-служителей состоящихъ на службѣ.

V кл. 2 отд. 1) Пасынкова Марія.

II. На стипендіи:

а) Высокопреосвященнаго Макарія — VI кл. 1 отд. Дементьева Марія.

б) Высокопреосвященнаго Алексія — VI кл. 2 отд. Луппова Александра.

в) И. И. Сарычева — IV кл. 1 отд. Покрышкина Антонина.

г) Имени Прозорова — VI кл. 2 отд. Гусева Калерія.

д) Θ. Я. Рощина — IV кл. 2 отд. Христолюбова Антонина.

е) На полустипендію Θ. Я. Рощина IV кл. 2 отд. Лѣсникова Татіана.

ж) На полустипендію Высокопреосвященнаго Алексія — VI кл. 1 отд. Анисимова Марія.

з) На полустипендію М. В. Плотниковой—V кл. 1 отд. Лаженицина Елена.

и) На стипендію имени 2 благочинническаго округа, Вятскаго уѣзда, II кл. 2 отд. Кленовицкая Любовь.

і) На стипендію свѣчнаго завода II кл. 1 отд. Семенова Марія.

к) вторая стипендія свѣчнаго завода раздѣлена пополамъ между двумя воспитанницами изъ крестьянскаго сословія I кл. 1 отд. Журавлевой Анной и II кл. 2 отд. Яналовой Анастасіей (изъ черемись).

III. На стипендіи изъ личныхъ средствъ духовенства на полныя:

а) круглыхъ сиротъ:

VII кл. 1 года: 1) Мышкина Нина, 2) Семенова Анна.

б) сиротъ имѣющихъ матерей:

VII кл. 1 года 3) Кулева Александра.

На $\frac{1}{2}$ стипендіи.

а) Круглыя сироты.

VII кл. 1 года 1) Домрачева Марія, VII кл. 2 года 2) Мышкина Варвара, 3) Шабалина Ольга, 4) Мышкина Серафима.

б) Сироты, имѣющія въ живыхъ матерей.

VII кл. 1 года: 5) Бармина Татіана, 6) Гусева Серафима, 7) Курочкина Раиса, 8) Олюнина Евгенія, 9) Покрышкина Елена,

- 10) Суворова Агнія, 11) Чермныхъ Александра, VII кл. 2 года
12) Гусева Ксенія, 13) Суворова Александра.

На $\frac{1}{4}$ стипендіи.

Сирота, имѣющая въ живыхъ мать, VII кл. 1 года Топольская Елизавета и $\frac{1}{4}$ стипендіи (т.-е. 25 р.) выдать круглой сиротѣ VII кл. 1 года Широкиной Лидіи, живущей по болѣзни на квартирѣ у тетки.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Правленія Вятской Духовной Семинаріи.

При Вятской Духовной Семинаріи свободна должность духовника Семинаріи, съ каковою соединяется должность законоучителя образцовой школы. Общая сумма содержанія по сей должности 1150 руб., въ томъ числѣ: жалованья по должности духовника 500 руб., жалованья по должности законоучителя 300 руб., квартирныхъ 250 руб. и пособія на проѣздъ отъ города до семинаріи 100 р.

Лица, желающія занять сію должность, приглашаются подавать прошенія на имя Правленія Семинаріи, оплаченныя гербовымъ сборомъ въ 1 р. 50 к., съ приложеніемъ копии послужнаго списка и рекомендаціи мѣстнаго благочиннаго. Желательна личная явка просителей.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Ижевской Николаевской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ.

Яранскаго уѣзда: Кокшагѣ, Ижмаринскомъ.

Уржумскаго уѣз.: при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ, Сабанурѣ, Кугушени, Атаряхъ, Черемисскомъ Турекѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Люкѣ, Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Козловѣ, Русской Лозѣ.

Котельническаго уѣз.: Вонданкахъ, Богословскомъ, Ацвежѣ 2, Ивановскомъ и Владимірскомъ.

Орловскаго уѣз. Зашижемѣ, Пищальѣ, Чудиновѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Архангельскомъ, Верхлыпѣ, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Медмѣ, Верхокамѣ, Елгани, Юскахъ, Зюздино-Георгіевскомъ, Зюздино-Аванасьевскомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Кругловѣ, Березино-Николаевскомъ

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ 2, Экономической Лудявѣ.

Елабужскаго уѣзда: Большой Пудгѣ.

Малмыжскаго уѣзда: Кизнери, Халдахъ, Муки-Каксяхъ, Дерюшевѣ, Водзимонѣ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Царевосанчурской Владимірской церкви.

Въ селахъ:

Нолинскаго уѣзда: Татауровѣ.

Яранскаго уѣзда: Кувшинскомъ, Салобѣлякѣ.

Малмыжск. у.: Цыпѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Кукарской Успенской церкви.

При Вятской Тюремной церкви.

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Малмыжскаго уѣз.: Вятскихъ Полянахъ.

Елабужскаго у.: Бектешевѣ, Лекаревѣ.

Уржумскаго уѣзда: Шанери, Черемисскомъ Турекѣ, при

Шурминской Христорождественской церкви.

Вятскаго уѣзда: Злобинскомъ.

Сарапульскаго уѣзда: Люкѣ.

Глазовскаго уѣзда: Тортымѣ, Песковскомъ заводѣ.

Яранскаго у.: Новомъ Кѣлемарѣ, Кугушергѣ, Ижмаринскомъ.

Орловскаго уѣзда: Суводяхъ.

При Чаревской уездной Владычьиной церкви

Возраст: 30 лет

Наличные уезд. Татаров

При Исаевской уездной Владычьиной церкви

При Слободской уездной Владычьиной церкви

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

При Ятском уезде Шамары

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 43-й

1913 г. 24 октября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

О желательности учрежденія женской духовной Академіи.

Больше года тому назадъ въ печать проникли исходившіе изъ синодальныхъ сферъ слухи о томъ, что въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ разрабатывается проектъ женской духовной Академіи. Было анонсировано даже, что учрежденіе этого высшаго разсадника просвѣщенія приурочивается къ юбилею трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Повидимому, вопросъ былъ только о томъ, гдѣ открывать эту женскую Академію—въ Петербургѣ или Костромѣ.

Но вотъ прошло уже много времени, давнымъ давно отпраздновали Романовскій юбилей, начали новый учебный годъ, а о женской Академіи ничего не слышно. Неужели все дѣло дальше проектовъ не пошло? Неужели эта столь желанная новая высшая богословская школа, въ которой чувствуется такая потребность, — неужели она не будетъ вызвана къ жизни? Вѣдь открытіе такой школы — это требованіе жизни.

Никто не станетъ отрицать того, что стремленіе къ образованію въ наше время гораздо сильнѣе и шире, чѣмъ то было раньше. И дѣти духовенства, и сами ихъ отцы не ограничиваются только тѣмъ, чтобы получить или дать среднее образованіе, но стремятся къ тому, чтобы завершить его въ высшей школѣ. Получить высшее образованіе желаютъ и юноши семинаристы, и дѣвицы «епархіалки». Къ сожалѣнію, положеніе тѣхъ и другихъ въ этомъ случаѣ далеко не одинаково. Семинаристы, тяготящіеся къ свѣтскимъ наукамъ, идутъ въ университеты, а желающіе пополнить свое богословское образованіе — въ Академіи. Этого выбора, къ несчастію, нѣтъ у епархіалокъ, и волей-неволей онѣ вынуждены идти только въ свѣтскія учебныя заведенія, т.-е. прямо изъ стѣнъ закрытаго учебнаго заведенія въ круговоротъ, большею частью, столичной жизни. Тамъ онѣ должны ютиться въ дешевыхъ меблированныхъ комнатахъ, окунуться и затѣмъ жить и дышать въ средѣ, по своему духу и направленію до противорѣчія противоположной ихъ прежней жизни въ семьѣ своего отца и въ своемъ епархіальномъ училищѣ. Не видѣвшая жизни, не знающая людей, не всегда глубоко продумавшая жизненные вопросы, не получившая широкаго образованія епархіалка, попадая въ среду, гдѣ царитъ рѣзко отрицательное отношеніе къ религіи, невольно подчиняется воздѣйствію окружающей ее атмосферы и на вѣру принимаетъ то, что часто считается непререкаемымъ среди свѣтской учащейся молодежи. Происходитъ коренная ломка возрѣвній и стремленій, воспитывавшихся, быть можетъ, нѣсколькими поколѣніями дѣдовъ и прадедовъ, — ломка, которая развѣ только

въ рѣдкихъ случаяхъ не приводитъ къ трагедіи. Неудивительно, что нѣкоторые священники отрицательно относятся къ желанію своихъ дочерей ѣхать на курсы. Это не боязнь только новшества, а боязнь за душевный міръ своихъ дѣтей. Зато понятно, почему родители съ такой радостью привѣтствовали (между прочимъ, и на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“) мысль объ учрежденіи женской духовной Академіи. Вполнѣ понятно также, почему въ редакцію поступаютъ запросы отъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ о томъ, куда и кому подавать прошеніе о зачисленіи въ слушательницы женской Академіи.

Необходимость учрежденія женской Академіи диктуется также современнымъ положеніемъ учебнаго дѣла въ епархіальныхъ училищахъ. Преподавательницъ съ высшимъ образованіемъ въ епархіальныхъ училищахъ немного. Обычно, женскія епархіальныя училища окормлялись преподавателями съ высшимъ образованіемъ изъ семинарій и мужскихъ училищъ, которые матеріальною нуждою толкались на полученіе уроковъ на сторонѣ. Теперь, при новыхъ штатахъ, обусловливающихъ каждому преподавателю, въ особенности несущему обязанности класснаго воспитателя, только опредѣленное максимальное количество уроковъ, безъ права имѣть уроки на сторонѣ, епархіальныя училища должны испытать нѣкоторый недостатокъ въ преподавателяхъ съ высшимъ образованіемъ. къ этому нужно прибавить и то, что и Академіи теперь выпускаютъ меньшее число кандидатовъ, правомочныхъ къ занятію въ епархіальномъ училищѣ предметовъ исторіи и словесности. Дѣло въ томъ, что новый уставъ, къ прежнимъ двумъ спеціальнымъ группамъ—словесности и исторіи—присоединилъ еще двѣ: еврейскій языкъ съ археологіей и библейской исторіей и исторію обличенія западныхъ исповѣданій, т.-е. тѣ предметы, которые въ епархіальныхъ училищахъ не преподаются. Такимъ образомъ, если прежде всѣ студенты на курсѣ могли быть кандидатами на замѣщеніе преподавательскихъ вакансій въ епархіальныхъ училищахъ, то теперь это число должно сократиться вдвое. Мы уже ве го-

воримъ о томъ, что въ закрытомъ учебномъ заведеніи наставники должны не только преподавать, но и воспитывать; въ женскомъ же учебномъ заведеніи воспитывать удобнѣе преподавательницамъ, а не преподавателямъ. Откуда же взять этихъ преподавательницъ? Ихъ съ успѣхомъ могла бы давать женская Академія. Оказанное же о преподавательницахъ еще болѣе приложимо къ начальницамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Сплошь и рядомъ начальницами являются лица, не получившія высшаго образованія. Случается, что начальницей назначаютъ классную даму женской гимназіи, т.-е. лицо мало или совершенно незнакомое ни съ женскою духовною школою, ни съ бытомъ и нравами духовенства. И такимъ людямъ довѣряетъ духовенство воспитаніе своихъ дочерей. Чувствуется что-то ненормальное въ такомъ положеніи вещей и хочется вѣрить, что все это измѣнится къ лучшему.

Нельзя, наконецъ, не считаться и еще съ однимъ фактомъ. Стремленіе сознательно отнестись къ своимъ вѣрованіямъ, къ своей религіи, столь усиливающееся въ послѣднее время среди простого народа и отмѣчаемое, къ сожалѣнію, ростомъ сектантства, характеризуетъ также и современное культурное общество. Стремленіе это захватываетъ всѣхъ: и мужчинъ, и женщинъ. Безъ сомнѣнія, этимъ слѣдуетъ объяснить устройство даже въ провинціальныхъ городахъ женскихъ богословскихъ курсовъ. Мать въ дѣлѣ воспитанія дѣтей имѣетъ громадное значеніе; часто большее, чѣмъ отецъ. Весьма желательно поэтому, чтобы мать о религіи знала не только то немногое, что ей когда-то сообщали объ этомъ на урокахъ закона Божія. Еще болѣе, можетъ быть, желательно, чтобы богословское образованіе получили преподавательницы женскихъ епархіальныхъ училищъ. Пусть онѣ и не будутъ преподавать богословскіе предметы, пусть онѣ и въ женской Академіи специализируются на словесности или исторіи и эти же науки станутъ преподавать въ училищѣ, и тѣмъ не менѣе желательно, чтобы преподавательницы духовной школы не были чуждыми богословію.

Но и помимо этого, наше время таково, что церкви нужны люди съ сознательною вѣрой, нужны люди, которые могли бы каждому дать отвѣтъ о своемъ въ упованіи. Конечно, такими лицами могутъ и должны быть не только мужчины, но и женщины въ роли матери, воспитательницы, діакониссы и т. д. На эту именно потребность въ людяхъ просвѣщенныхъ, „съ разумной вѣрой“ указалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ въ словѣ къ воспитанникамъ Петербургской семинаріи въ день ихъ храмоваго праздника—26-го сентября.

Мы не знаемъ, что можно было бы возразить противъ учрежденія женской богословской Академіи, — развѣ только указать на немѣншіе средствъ? Но Дума, благожелательно настроенная къ просвѣщенію, конечно, не откажется ознаменовать 300-лѣтній юбилей царствованія Дома Романовыхъ учрежденіемъ столь важнаго высшаго богословскаго женскаго учебнаго заведенія. Хотѣлось бы вѣрить, что духовное вѣдомство возьметъ на себя, по крайней мѣрѣ, инициативу этого дѣла („Церк. Вѣст.“).

О матушкахъ-епархіалкахъ.*)

Въ тридцать восьмомъ номерѣ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена выписка изъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которой рисуется тяжелое положеніе вынѣшней сельской матушки, воспитанной на книгахъ, музыкѣ, языкахъ и т. д., истощившей во дни воспитанія свое здоровье и въ жизни принужденной заниматься свиньями, телятами, — бѣгать съ утра до

*) Статья С. П. Л. касается чрезвычайно важнаго въ жизни духовенства вопроса. Не соглашаясь во многомъ съ авторомъ, мы, тѣмъ не менѣе, весьма охотно помѣщаемъ его статью на страницахъ Епарх. Вѣдомостей въ надеждѣ, что она привлечетъ къ данному вопросу вниманіе духовенства и заставитъ, быть можетъ, и еще многихъ печатно по нему высказаться. *Ред.*

вечера и въ дождь, и въ холодъ отъ кухни къ скотинѣ и обратно и т. п. Рисуя все несоотвѣтствіе между воспитаніемъ и условіями жизни нашихъ матушекъ и всѣ, происходящія отъ этого печальныя явленія,—авторъ спрашиваетъ:—развѣ это не правда?—

Конечно, это несомнѣнная правда. Изъ видавшихъ жизнь сельскихъ матушекъ, только развѣ слѣпой могъ не замѣтить этого факта. Вопросъ, думается намъ, не въ томъ, правда это или неправда,—а въ томъ, отъ чего происходитъ эта правда и какъ уничтожить такое печально-ненормальное явленіе. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, коснулся ли авторъ этихъ вопросовъ.

При рѣшеніи ихъ намъ представляется слѣдующая дилемма:—Воспитаніе нашихъ матушекъ и условія ихъ жизни совершенно не соотвѣтствуютъ другъ другу. Слѣдовательно,—или 1) воспитанныхъ извѣстнымъ образомъ необходимо удалить изъ той среды, гдѣ условія жизни неподходящи и тяжелы,—или 2) измѣнить эти условія жизни примѣнительно полученному воспитанію,—или 3) измѣнить характеръ воспитанія сообразно требованіямъ жизни. Иного выхода изъ положенія мы невидимъ. Если кто можетъ указать еще выходъ, пусть сообщитъ.

Который же изъ трехъ наиболѣе удобопріемлемъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ, думаемъ, ясенъ. Противъ первыхъ двухъ способовъ говорятъ и здравый смыслъ и логика. Вѣдь немисливо же запретить епархіалкамъ выходить замужъ за духовныхъ. Наоборотъ, всѣ на нихъ смотрятъ, какъ на будущихъ жень духовенства. И эту миссію онѣ хотя и неважно, но всетаки выполняютъ. Если пресѣчь ее, то вѣдь тогда неописуемая осложненія поднимутся въ средѣ духовенства, въ средѣ семинаристовъ, въ средѣ самихъ епархіалокъ. Немисливо также и невозможно для кончившей епархіалки, ставшей матушкой, предоставить гдѣ нибудь въ медвѣжьемъ углу весь тотъ комфортъ, какимъ она была обставлена въ епархіальномъ училищѣ. Остается послѣднее—измѣнить характеръ воспитанія сообразно требованіямъ жизни.

Впередъ слышу уже слышанныя не разъ возраженія. „Какъ! — сдѣлать нашихъ дочерей кухарками!? Посылать ихъ въ свинарникъ!? Дойтъ коровъ! Полоскать бѣлье! Извините, на это есть бабы-работницы!“ и т. д. Всегда, когда слышишь эти возраженія, становится какъ-то грустно за тѣхъ лицъ, кто такъ говоритъ, и за дочерей тѣхъ лицъ. Что такое представляютъ дочери ихъ, и куда они ихъ готовятъ? — Въ профессора что-ли куда, или въ чиновники высшихъ классовъ?.. Вѣдь дочери ихъ попадаютъ въ тѣ же сельскія матушки. А бабы-работницы и дороги, и нѣтъ ихъ, — да и сами матушки — спросите любую — давно убѣдились, что лучше дѣлать все самой, чѣмъ держать такую бабу. И вотъ бѣгаютъ сами матушки по свинарникамъ и телятникамъ. Только будучи не подготовлены къ такого рода занятіямъ, онѣ тяготея жизнью и преждевременно чахнутъ и вянутъ. А если бы онѣ были подготовлены къ тому, что встрѣтятъ въ жизни, — онѣ въ жизни попали бы только въ свою сферу и процвѣтали бы и благоденствовали. И закрывая глаза на требованія жизни, неразумные отцы косвенно являются мучителями и убійцами своихъ дочерей.

И что за странная тенденція, давая образованіе своимъ дочерямъ, считать для нихъ неудобными и неприличными хозяйственную подготовку и физическій трудъ?! Такая тенденція существуетъ, кажется, только у русскихъ людей и по преимуществу у духовенства. Посмотрите на нѣмокъ, полячекъ. Обладая нерѣдко весьма высокимъ образованіемъ, онѣ всѣ въ то же время являются прекраснѣйшими, подчасъ идеальными хозяйками. Куда далеко до нихъ нашимъ матушкамъ!

Кромѣ всего этого, ужели отцы — вершители судебъ своихъ дочерей на нѣсколько минутъ не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что тутъ учатся ихъ дочери, и взглянуть на дѣло нѣсколько пошире. Что такое епархіальное училище, и какое воспитаніе оно даетъ? —

Существуетъ довольно ходячее мнѣніе, что епархіальное училище готовитъ работницъ на нивѣ народной. Но такое мнѣніе

есть просто какое-то недоразумѣніе. Вѣдь ни для кого не тайна, что весь строй воспитанія и обученія въ епархіальныхъ училищахъ поставленъ по образцу дворянскихъ институтовъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ сторону церковности. Въ дворянскихъ же институтахъ, какъ извѣстно, никогда не помышляли о служеніи народу. Строй жизни въ нихъ былъ направленъ къ тому, чтобы выработать особу хорошаго тона, благовоспитанную, приличную, обладающую познаніями, необходимыми только для того, чтобы не уронить себя въ обществѣ, — и только. Эта основа воспитанія по наслѣдству перешла и въ наши епархіальныя училища.

И вотъ на этой основѣ-почвѣ нѣкоторыми преподавателями и дѣлаются попытки выработать типъ народной работницы. И попытки эти естественно остаются тщетными. Для такого цвѣтка почва оказывается неподходящей, и опъ на ней, не расцвѣтая, погибаетъ. Не особенно давно этотъ фактъ засвидѣтельствовалъ одинъ изъ преподавателей Вятскаго епархіальнаго училища, когда на официальномъ собраніи въ официальной рѣчи заявилъ, что кончившія епархіалки нигдѣ не заявили себя видными дѣятельницами, и что онѣ нигдѣ не проявляютъ ни энергіи ни инициативы.

И это совершенно вѣрно. И желаемыхъ энергіи и инициативы онѣ никогда и не проявятъ, потому что воспитаніе ихъ не даетъ имъ необходимыхъ для этого данныхъ. Правда, епархіальное училище даетъ внутреннее содержаніе молодымъ душамъ, — въ рѣдкой изъ окончившихъ епархіалокъ не горитъ огонь ревности служенія меньшему брату. Но оно не даетъ данныхъ, необходимыхъ для проявленія этой ревности на практикѣ: — 1) ни цѣлостности и опредѣленности взгляда, 2) ни силы и самостоятельности характера и 3) ни практическихъ умѣнья и предприимчивости. И жалко бываетъ видѣть кончившую епархіалку, мечты которой теплящійся въ ней огонекъ ревности уносить въ заоблачныя выси, зоветъ ее куда-то, томить и заставляетъ мучиться по несбывшемуся идеалѣ. Между тѣмъ нѣтъ силъ взяться за дѣло,

нѣтъ яснаго опредѣленнаго представленія самаго дѣла, нѣтъ практичности и умѣнья разобратъся въ окружающей средѣ, опредѣлить свою роль, свое положеніе, — нѣтъ предприимчивости и эвергія. И томится молодая душа, чахнетъ и вянетъ и лишь мечтами живетъ и утѣшается, пока въ концѣ концовъ и тѣ не вывѣтрятся условіями жизни.

Епархіальное училище совершенно не знакомитъ воспитанницъ съ жизнью, — совершенно не показываетъ имъ условій ихъ будущаго труда и борьбы. Оно всѣми мѣрами удаляетъ ихъ отъ той грязи и суеты, въ которую онѣ потомъ сразу принуждены бывають окунуться. Неподготовленность къ этой ваннѣ, незнакомство и непривычка къ ароматамъ ея настолько оглушаютъ ихъ, что онѣ сразу же и безвозвратно теряются и изъ народной труженицы, несущей свѣтъ во тьму, превращаются въ безвольную жертву засасывающей среды.

Такимъ образомъ, всякое возжиганіе въ нихъ духа ревности является платоническимъ, беспочвеннымъ, безрезультатнымъ, бесплодно мучающимъ только носительницъ его.

Должно признать что-нибудь одно. Или епархіальное училище есть институтъ благородныхъ дѣвицъ, для которыхъ служеніе народу есть пустой звукъ. Тогда не нужно заводить и рѣчи съ ними объ этомъ служеніи. И епархіалки наши не будутъ тогда по крайней мѣрѣ мучиться отъ бесплодныхъ позывовъ къ идеалу. — Или же епархіальныя училища есть разсадники и питомники народныхъ труженицъ. Тогда уничтожьте стѣну, отдѣляющую ихъ отъ разсмотрѣнія и изученія жизни. Покажите имъ еще на школьной скамѣ и свиарники и телятники. Покажите имъ и хлѣвы и курныя крестьянскія избы и научите любить ихъ. Научите любить не отвлеченный, воображаемый, идеализированный народъ, — а вотъ — на примѣръ — того пьяницу Савку, который такъ скверно обругалъ ихняго папу и теперь валяется съ разбитой рожей у заплота. Научите любить того сопливаго и паршиваго трехлѣтка Егорку, который, растянувшись въ лужѣ, оретъ

благимъ матомъ, и къ которому не знаешь какъ и подступиться. Научите любить грубую и дерзкую кухарку Дарью, которая такъ часто разстраиваетъ ихнюю маму. Расскажите имъ, что и Савка, и Егорка, и Дарья заслуживаютъ не брезгливости и негодования, а самаго горячаго участія и помощи. Не идеализируйте предъ ними деревню, а покажите имъ ее со всею ея гнусной атмосферой и пріучите не гнушаться этой атмосферы, а вникать въ сущность ея, разбираться, ориентироваться въ ней и съ любовью и энергіей дѣлать свое культурное дѣло.

Возражаютъ, что нашимъ дочерямъ не слѣдуетъ быть кухарками. Если мы готовимъ нашихъ дочерей быть людьми только хорошаго тона, кисейными барышнями, бѣлоручками, которыя боятся клопа, въ ужасѣ отъ мизгирия, — въ обморокъ падаютъ при видѣ лягушки, тогда конечно кухарками имъ быть неприлично. Если же мы желаемъ видѣть нашихъ дочерей народными труженицами, то мы должны помнить, что народная труженица должна знать народъ, его бытъ, его психологію, — по духу должна быть сродни народу. Народная труженица должна подойти къ народу вплотную и собственными руками, не гнушаясь, огребать его душевныя и тѣлесныя парши. Такихъ тружениць, которыя, подобравъ юбочки, съ брезгливою гримаскою издали иногда поминаютъ мужика пальчикомъ, — такихъ тружениць народъ прямо не замѣчаетъ, а если увидитъ, то прямо недоумѣваетъ по поводу ихъ. — А чтобы подойти къ народу, — надо практически изучить его среду, его дѣла, — и надо стать выше этой среды и этихъ дѣлъ. Не бояться этихъ дѣлъ надо, а посмотрѣть на нихъ, какъ на давно знакомое, хорошо извѣстное и не заслуживающее особеннаго вниманія. Для народной труженицы не должно быть тягость никакое народное дѣло. Сегодня кухарка, завтра сидѣлка, послѣзавтра поломойка, тамъ скотница, стираница и т. д. Нужно пройти чрезъ горнило быта народнаго — и привыкнуть всѣ эти дѣла дѣлать между прочимъ, между дѣломъ, какъ обычное и необременительное, — какъ фонъ, канва, по которой сильный и пред-

примчивый духъ труженицы будетъ вышивать свое главное дѣло, будетъ выводить красивые узоры просвѣщенія и культурности. И вотъ тогда всякій благой порывъ народной труженицы будетъ выливаться въ конкретную форму, будетъ находить себѣ примѣненіе и удовлетвореніе. Въ наличности будутъ опытность и сила, самоувѣренность и энергія. Бесплодные порывы отойдутъ въ область преданія. И зрѣлище мечтающей, ноющей, бесплодно тоскующей по идеалу и чахнувшей епархіалки замѣнится зрѣлищемъ сильной, здоровой, бодрой и веселой работницы, разливающей вокругъ себя лучи знанія и свѣта. И на общественномъ служеніи замелькають тогда имена епархіалокъ. Кончится время разлада между воспитаніемъ и жизнью!...—

А пока... пока мы видимъ, какъ наши дочери, пріобрѣтая благоприличіе, благонравіе и благіе порывы, пріобрѣтають вмѣстѣ съ тѣмъ — неумѣніе въ жизни ступить и шага, робость, нелюдимость, истощенные организмы, предрасположенныя ко всякаго рода заболѣваніямъ. Вѣдь не секретъ, что теперь встрѣтить совершенно здоровую молодую матушку все равно, что встрѣтить оазисъ въ пустынѣ.

Епархіальный Съѣздъ по слухамъ отклонилъ предложеніе Совѣта Вятскаго епархіальнаго училища о введеніи преподаванія по сельскому хозяйству. Интересно узнать мотивы досточтимыхъ о.о. депутатовъ, лишающихъ своихъ дочерей подготовки къ тому, чѣмъ въ жизни будетъ заниматься изъ нихъ добрая половина, и отклонившихъ этотъ первый шагъ приближенія воспитанія къ требованію жизни.—

Нѣтъ, хоть насколько-нибудь откройте для жизни стѣны епархіальнаго училища. Пусть пахнетъ на сохнувшихъ въ затхлои атмосферѣ четырехъ стѣнъ воспитанницъ вольный воздухъ улицы и полей,—освѣжитъ, взволнуетъ ихъ вялую, блѣднѣющую кровь и оздоровитъ ихъ преждевременно чахнушіе организмы. Пусть впечатлѣнія жизни—грубой и дикой—падутъ на ихъ молодыя души. Пусть эти впечатлѣнія возмутятъ ихъ негодованіемъ, встрях-

нуть ужасомъ, прищемлять болью до глубины. Какъ вихри укрѣпляютъ корни дуба, огонь закаляетъ сталь, буря воспитываетъ моряка; — такъ и житейскія уродливости воспитаютъ душу житейскаго борца, — дадутъ ему мощность дуба, твердость стали, хладнокровіе, эластичность и находчивость моряка... —

С. П. Л.

Изъ села въ село.

Ни одинъ номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей не выходитъ, кажется, безъ рубрики: „перемѣны по службѣ“ и въ этомъ отдѣлѣ извѣстій о перемѣщеніяхъ духовенства почти всегда гораздо болѣе, чѣмъ новыхъ назначеній. Каждый мѣсяць, не разбирая времени года, часто за сотни верстъ, перекочевываютъ на новыя мѣста священники, діаконы и псаломщики. Бѣдные, жалкіе, достойные сочувствія, сослуживцы! Кто перебирался, хотя разъ, съ насиженнаго мѣста на новое, тотъ знаетъ, сколько неприятныхъ хлопотъ, неудобствъ и лишней выпадаетъ на долю такового кочевника и его семьи! И вотъ, выпивая полную чашу заботъ и тревоженій при перемѣщеніи, перемѣщающійся несетъ еще кару осужденія со всѣхъ почти сторонъ. Почему-то и общество и даже многіе изъ духовной среды держатся того убѣжденія, что перемѣщенія вызываются, главнымъ образомъ, погоней за богатымъ приходомъ, а потому перемѣщающихся подозрѣваютъ въ низкой корысти, думаютъ о нихъ, какъ о людяхъ легкомысленныхъ, не сознающихъ вреда перемѣщеній для религіозно-нравственнаго роста народнаго. Если подобное мнѣніе и приложимо къ перемѣщающимся, то лишь къ самому незначительному проценту ихъ и было бы крайней близорукостью мѣрять на этотъ аршинъ почти всѣхъ и осуждать.

Скажу коротенько о моихъ личныхъ перемѣщеніяхъ, чтобы показать, какъ разнообразны могутъ быть мотивы ихъ.

Приступая, съ трепетной душой, къ приходской дѣятельности, я просилъ Архипастыря дать мнѣ небольшой приходъ и намѣтилъ въ прошеніи село, гдѣ пришлось мнѣ быть какъ-то проѣздомъ и которое произвело на меня — любителя природы — пріятное впечатлѣніе своей мѣстностью. Никакихъ свѣдѣній о селѣ я не имѣлъ, такъ какъ справочника о селахъ еще не существовало, а знакомымъ село было неизвѣстно. Мнѣ посчастливилось: народъ оказался скромнымъ, усерднымъ ко храму, да и на матеріальное обезпеченіе жаловаться причины не было. Однако, въ скоромъ же времени выявилось и неудобство, характера не особенно существеннаго, какъ можетъ показаться кому-либо, но для меня рѣшающее. Дѣло въ томъ, что почти въ самомъ началѣ своего служенія, я сталъ испытывать сильную горловую боль, затрудняющую служеніе. Причтъ въ селѣ былъ одинъ, безъ діакона, да и окружающія села были далеко, за сплавной рѣкой, чрезъ которую весной и часто осенью сообщеніе на лошадяхъ прекращалось; медицинская помощь была въ 15 верстахъ. Положеніе для меня, лишеннаго и замѣны и медицины, создалось критическое и невыносимое, а потомъ присоединилась еще болѣзнь моихъ семейныхъ, что — при невозможности получить во время медицинскую помощь — окончательно привело меня къ рѣшенію оставить этотъ приходъ. Но вопросъ: куда-же перепрашиваться? Сель знакомыхъ нѣтъ, справляться не у кого. Рѣшилъ перепроситься въ село съ двумя причтами и — возможно — самое близкое. Взялъ номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей и карту, намѣтилъ село и подалъ прошеніе, которое и было удовлетворено.

Вотъ я и на новомъ мѣстѣ служенія. Первое же знакомство съ селомъ привело меня въ полное уныніе. Оказалось, что село стоитъ въ страшно нездоровой мѣстности: окружено съ трехъ сторонъ малопроточной рѣченкой, которая лѣтомъ даетъ ядовитѣйшія испаренія, да и медицинская помощь, также, совершенно отсутствуетъ. Поселиться здѣсь мнѣ, склонному въ сильной степени къ разнаго рода заболѣваніямъ — особенно дыхательныхъ пу-

тей—значило завѣдомо обречь себя на постоянную болѣзненность, подвергать этой опасности, слабыхъ по здоровью, семейныхъ, съ горестной перспективой оставить ихъ въ непродолжительномъ времени и совсѣмъ безъ куска хлѣба. Бѣжать, какъ можно скорѣе изъ опаснаго мѣста—вотъ опять какой выходъ изъ губительной обстановки представлялся мнѣ. Послѣ усиленныхъ просьбъ, я получилъ опредѣленіе на новое мѣсто, о которомъ только удалось узнать, что есть тутъ представитель медицины и село стоитъ не на болотѣ.

Новое мѣсто, послѣ первыхъ-же шаговъ служенія, выявило такія стороны, что мысль, выѣхать снова въ новое село, хотя-бы по назначенію даже начальства, представлялась мнѣ болѣе заманчивой, чѣмъ примиреніе съ положеніемъ, въ которомъ я очутился. Дѣло было вотъ въ чемъ.—Село, куда я поступилъ, было съ однимъ причтомъ. Предшественникъ мой, человекъ слабый, охлопоталъ себѣ помощника (діаконъ села былъ возведенъ въ санъ іерея), псаломщикъ былъ рукоположенъ въ діакона, а обязанности псаломщика исправлялъ церковникъ. Всѣ эти лица, оказалось, жили радужной надеждой, по уходъ моего предшественника, занять при церкви штатныя мѣста, хотя образовательный цензъ далеко не способствовалъ обоснованію таковыхъ претензій: священникъ—діаконъ былъ окончившій курсъ городского училища, а діаконъ—псаломщикъ—окончившій полный курсъ одноклассной церковно-приходской школы. Повидимому, узость умственного кругозора, отсутствіе даже самаго примитивнаго представленія о сложности пастырскаго дѣланія, только и могли питать иллюзію этихъ лицъ о штатныхъ мѣстахъ, да еще дѣтски—легкомысленная самоувѣренность миновать какъ-то положенныхъ, для лицъ подобнаго образованія, экзаменовъ. Несмотря на все, мое опредѣленіе, на мѣсто ушедшаго настоятеля, новые сослуживцы сочли за личное оскорбленіе для себя, а меня своимъ кровнымъ врагомъ, который имъ загородилъ дорогу къ штатнымъ мѣстамъ въ этомъ селѣ. И вотъ рѣшили они сдѣлать служеніе въ селѣ для меня

невозможнымъ, досаждая буквально на каждомъ шагу. Прихожане были на сторонѣ ихъ, такъ какъ „угощеніе“ (врагомъ котораго я всегда былъ) было у нихъ въ большомъ ходу и съ легкостью привлекало къ нимъ народныя симпатіи, къ тому-же и жили они близко къ народу, разѣзжая къ нимъ въ гости и дѣля съ ними чарку. И вотъ, надѣясь, что никто изъ народа не выступитъ свидѣтельствовать противъ нихъ, они дали полную волю своей злобѣ, которая, какъ извѣстно, изобрѣтательна на козни. Ежедневныя, почти, досажденія со стороны такихъ сослуживцевъ, ихъ грубость, нахальство, наговоры на меня, натравливаніе прихожанъ, довели меня до полного нравственнаго изнеможенія. Что мнѣ было дѣлать? До конца терпѣть? Да я и терпѣлъ, да только пользы-то отъ этого не было: народъ разстраивался въ конецъ, мои зложелатели—при безнаказанности—прилагали беззаконіе къ беззаконію, такъ что страдала паства, страдалъ глубоко и я. Такъ-какъ закваски для народнаго разстройства—въ лицѣ моихъ сослуживцевъ—хватало-бы на много—много лѣтъ и добрыхъ результатовъ отъ злостнаго ихъ агитированія среди прихожанъ, тщетно было бы ожидать, то опять оставался одинъ выходъ умиротворить приходъ—переехать въ другое село.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ перемѣщеній, мотивы ихъ были совершенно лишены окраски какой-либо матеріальной выгоды и настолько, кажется, важны и настоятельны, что было бы больно и горько, если-бы кто бросилъ за нихъ камень осужденія.

Знаменитый русскій композиторъ Петръ Ильичъ Чайковскій.

(† 25 октября 1893 года).

Ко дню двадцатилѣтія со времени его смерти.

Имя Петра Ильича Чайковскаго, какъ русскаго композитора, давно уже принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыми вполне достой-

но гордится Россія. Доля этой гордости выпадаетъ и на Вятскую окраину, гдѣ Петръ Ильичъ родился и получилъ первыя, всегда неизгладимыя, впечатлѣнія дѣтства. 25 окт. этого года исполняется ровно двадцать лѣтъ, какъ угасъ этотъ свѣтильникъ музыкальной Руси, поэтому, думается намъ, не будетъ излишнимъ, если мы почтимъ его память, какъ композитора не только свѣтскаго, а и духовнаго пѣвня, вѣсколькими строками на страницахъ именно Вятскаго Епархіального печатнаго органа.

Петръ Ильичъ Чайковскій родился 25 апрѣля 1840 г. въ Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи, гдѣ отецъ его, по образованію горный инженеръ, въ то время былъ управляющимъ этого завода. Дѣтство Чайковскаго, такимъ образомъ, протекло въ счастливой обстановкѣ интеллигентной, зажиточной семьи, къ тому же всегда отличавшейся радушіемъ и хлѣбосольствомъ: родители П. И. жили на широкую барскую ногу. Первоначальное прекрасное воспитаніе и образованіе П. И. получилъ дома, а съ 10-лѣтняго возраста—въ училищѣ правовѣдѣнія въ С.-Петербургѣ, куда переселились его родители и гдѣ его отцу удалось получить мѣсто директора Технологическаго института.

Музыкѣ Петръ Ильичъ сталъ учиться съ самаго ранняго дѣтства, но замѣчательно, что хотя Чайковскій уже и въ юныхъ лѣтахъ обладалъ недурной фортепіанной техникой, онъ почти до 20-лѣтняго возраста не проявилъ признаковъ какого-либо чрезвычайнаго музыкальнаго таланта, и поэтому ни онъ и никто ни изъ его близкихъ, ни изъ учителей даже и не думалъ о его музыкальной дѣятельности, а тѣмъ болѣе о его блестящей музыкальной будущности. Но въ теченіе девяти лѣтъ пребыванія Чайковскаго въ школѣ правовѣдовъ его музыкальные вкусы развились, и развились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ процвѣтавшей тогда въ Петербургѣ итальянской оперы; быть можетъ, подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній юности Чайковскій всегда поэтому болѣе и тяготѣлъ къ мелодическимъ тенденціямъ и явнымъ формамъ романской музыки и не симпатизировалъ туманной расплывчатости

Вагнера, сърымъ, сумрачнымъ тономъ и суховатой учености Брамса и Ново-вѣмцевъ. Это же увлеченіе вокальнымъ искусствомъ итальянцевъ еще болѣе укрѣпило тотъ мелодическій даръ, который такъ выдѣляетъ Чайковскаго среди новѣйшихъ композиторовъ.

Чайковскій въ то время еще не имѣлъ достаточно случая ознакомиться съ серьезной симфонической и камерной музыкой, но его уже безотчетно влекло къ искусству, и порой у него являлось смутное сознаніе своего дарованія и мечты о поприщѣ композитора; отецъ его въ этомъ ему сочувствовалъ и нерѣдко сына поощрялъ въ занятіяхъ музыкой.

По окончаніи училища Правовѣднія, уже будучи чиновникомъ Министерства Юстиціи, Чайковскій поступилъ въ 1861 г. въ только что открытыя Русскимъ Музыкальнымъ Обществомъ музыкальные классы, которые вскорѣ же были преобразованы въ консерваторію. Такимъ образомъ, мечта Чайковскаго изучить музыку осуществилась, онъ попалъ въ консерваторію. Въ консерваторіи Чайковскій изучалъ по преимуществу теорію композиціи, а именно— въ классѣ Зарембы проходилъ гармонію и контрапунктъ, у Рубинштейна А. Г., авторитетъ котораго цѣнился Чайковскимъ безгранично, онъ проходилъ инструментовку и т. д. Въ консерваторіи же Чайковскій, между прочимъ, учился и игрѣ на флейтѣ у Угарди и даже нерѣдко исполнялъ партію второй флейты въ ученическомъ оркестрѣ. За занятіями музыкой, Чайковскій совершенно забросилъ свои свѣтскія связи и легкомысленный образъ жизни, какой было онъ началъ вести по окончаніи училища Правовѣднія; черезъ годъ по поступленіи въ консерваторію Чайковскій, будучи уже въ чинѣ надворнаго совѣтника, совершенно оставилъ службу, и съ увлеченіемъ и удивительной энергіей всецѣло отдался музыкѣ.

По окончаніи консерваторіи въ 1865 г.—при чемъ за выпускное сочиненіе—кантату на оду Шиллера „Къ радости“ Чайковскій получилъ золотую медаль, онъ занялъ предложенную ему кафедрю гармоніи и высшей теоріи музыки въ Московской

консерваторіи, каковую должность П. И. и занималъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ — 1866-1877 г. Директоръ Московской консерваторіи Н. Г. Рубинштейнъ первый, можно сказать, угадалъ гений Чайковскаго и всѣми силами поддерживалъ и поощрялъ его творчество. И Петръ Ильичъ дѣйствительно, началъ весьма плодотворно работать въ любимой имъ области знанія, такъ что въ скоромъ же времени въ Москвѣ вокругъ Чайковскаго сгруппировался кружокъ искреннихъ друзей и убѣжденныхъ поклонниковъ Чайковскаго; но музыкальный Петербургъ пока относился къ Чайковскому еще холодно.

Къ Московскому періоду творчества Чайковскаго (1866 — 1877) относится цѣлый рядъ крупныхъ шедевровъ въ разнообразныхъ родахъ музыки, какъ напр. его оперы „Опричникъ“ на сюжетъ Лажечникова, „Кузнецъ Вакула“ — на сюжетъ Гоголя (последняя опера передѣлана въ 1885 г. и наименована „Черевички“), „Евгеній Овѣгинъ“ — на сюжетъ Пушкина, масса симфоній, увертюръ, рядъ романсовъ, фортепіанныхъ піесъ и т. д.

Въ 1877 г. въ жизни Чайковскаго произошелъ внезапный коренной переворотъ: П. И. оставилъ службу въ консерваторіи, которой уже давно тяготился, и неожиданно для всѣхъ женился, но весьма неудачно, такъ что черезъ три мѣсяца послѣ брака разошелся со своей женой навсегда. Все это на Чайковскаго произвело потрясающее впечатлѣніе: онъ заболѣлъ нервнымъ расстройствомъ, а потому друзья его отправили его для лѣченія за границу. Съ этого момента въ жизни Чайковскаго начался новый періодъ жизни: время онъ сталъ проводить въ постоянныхъ разъѣздахъ и жилъ попеременно то за границей, то въ Россіи — или въ одной изъ столицъ или у своей сестры въ ея усадьбѣ „Катенка“ Кіев. губ. Съ 1885 г. Чайковскій началъ совершать свои концертныя поѣздки не только по Европѣ, а даже — Англіи и Америкѣ. Всѣ эти артистическія выступленія Чайковскаго всюду сопровождались огромнѣйшимъ успѣхомъ: Кѣмбриджскій университетъ избралъ его своимъ почетнымъ докторомъ, а французская академія своимъ членомъ-корреспондентомъ.

Чайковскій былъ горячій патриотъ: за границей онъ постоянно тосковалъ по Россіи; русская природа, русская деревня были милы ему всегда, поэтому и отдыхать Чайковскій возвращался всегда въ русскую деревню, съ ея первобытной русской природой.

Въ октябрѣ 1893 г. Чайковскій отправился въ Петербургъ, чтобы дирижировать тамъ своей послѣдней, только что оконченной „патетической симфоніей“ (Н-той, ар. 74), которую П. И. считалъ самымъ лучшимъ и самымъ искреннимъ изъ своихъ сочиненій. Этимъ П. И. намѣренъ былъ разогрѣть холодъ Петербурга къ его творчеству и цѣли своей дѣйствительно достигъ: теперь и Петербургъ былъ очарованъ Чайковскимъ. Но, къ глубокому сожалѣнію, вскорѣ послѣ своего концерта, а именно 21 октября 1893 г., Чайковскій неосторожно отхлебнулъ изъ стакана глотокъ сырой воды, схватилъ холеру, эпидемія которой въ то время еще не вполне прекратилась въ Петербургѣ и черезъ четыре дня—25 окт. скончался послѣ жесточайшихъ страданій. Неожиданное несчастіе поразило весь музыкальный міръ: смерть настигла гениальнаго художника въ полномъ еще расцвѣтѣ его силъ, энергіи и таланта. Если бы не роковая смерть, П. И. вѣроятно, обогатилъ бы русскую музыку еще многими гениальными твореніями. Миръ праху твоему добрый геній!

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій Чайковскій оставилъ намъ еще оперу, „Пиковая дама“ (1890), около 100 романсовъ, массу концертовъ, увертюръ и т. д. Всѣ эти произведенія создали Чайковскому всемірную славу гениальнаго художника-композитора: послѣ Глинки Чайковскій былъ первымъ русскимъ композиторомъ, гений котораго признала вся музыкальная Европа.

Наше общество знаетъ Чайковскаго обыкновенно только односторонне, какъ творца свѣтской, по преимуществу оперной музыки. Правда, Чайковскій въ этой области былъ великъ по преимуществу, но онъ не менѣе великъ и въ области музыки духовной, церковно-богослужебной. Петръ Ильичъ былъ человѣкомъ

глубокой русской религіозности: онъ дорожилъ въ искусствѣ не только идейной стороною, но и эстетикою, поэтическими элементами русской церковности и Богослуженія; Чайковскій мечталъ даже о реформѣ всего русскаго церковнаго пѣнія, въ его время сильно зараженнаго итальянщиною, и желалъ, чтобы оно при всемъ гармоническомъ богатствѣ и красотѣ, сохраняло бы русскія самобытныя черты; чтобы, чуждаясь западно-европейскаго контрапунктическаго, фугированнаго стиля или итальянскаго сентиментализма, оно носило бы отпечатокъ византійской строгости и древне христіанской простоты. Въ этихъ видахъ П. И. даже взялся за композицію церковныхъ пѣснопѣній: онъ написалъ Всенощное бдѣніе и Литургію св. Іоанна Златоуста для смѣшаннаго хора. Кромѣ этого Чайковскій написалъ еще — Ангелъ вопіаше, три Херувимскихъ, Тебе поемъ, Достойно есть, Отче нашъ, Блаженіе яже избралъ, Да исправится и Нынѣ силы. Всѣ эти духовно-музыкальныя произведенія пользовались въ свое время громадною популярностію среди дѣятелей церковнаго хорового пѣнія, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. Вѣрую, Хвалите имя Господне, Единородный Сыне, Воскресеніе Христово видѣвше—не забыты еще и по настоящее время и нерѣдко слышатся на клиросахъ Русской церкви.

Значеніе личности Чайковскаго и его творчества не офѣнено надлежащимъ образомъ еще и по настоящее время. Пока несомнѣннымъ является одно, что П. И. принадлежалъ къ исключительнымъ натурамъ какъ по своему душевному складу, такъ и по своему рѣдкому музыкальному таланту. Письма его, а также и біографія, составленная его братомъ Модестомъ Ильичемъ, наконецъ—многочисленныя воспоминанія знавшихъ его—рисуютъ намъ его великодушный и высоко-человѣчный образъ. Петръ Ильичъ, несомнѣнно, былъ человѣкомъ высокаго ума, тонко воспитанный, разносторонне образованный; натура страстная, до нельзя чуткая, впечатлительная, даже болѣзненно-нервная; его настроенія смѣнялись очень часто: отъ глубокой грусти, мучительной тоски онъ

часто и быстро переходилъ къ ясной жизнерадостности. Отпечатокъ изысканности, благородства, даже барственности лежалъ на всей его фигурѣ: все низменное, какъ напр. матеріальные расчеты, ему положительно претило. Обаятельный въ обществѣ, П. И. былъ предметомъ восторженнаго культа, даже влюбленности всѣхъ его окружающихъ, особенно молодежи. Въ глубинѣ его души поэтому таилось болѣзненное чувство самолюбія, но, скрывая это чувство, П. И. бывалъ нерѣдко излишне деликатенъ, а порой даже и застѣнчивъ.

Чайковскій, какъ музыкальный геній, сталъ главой и учителемъ новой музыкальной школы. Его геній наложилъ свой отпечатокъ на всю послѣдующую русскую музыку: его вліяніе отразилось не только на его личномъ ученикѣ, С. И. Танѣевѣ, но и на композиторахъ, не бывшихъ его непосредственными учениками, какъ напр. Аренскій, Глазуновъ, Рахманиновъ, Каллиниковъ, Ребиковъ, Корещенко, Василенко и мн. др. Въ Чайковскомъ поэтому вполнѣ справедливо видятъ центральную фигуру, господствовавшую надъ русскою музыкой, начиная съ семидесятыхъ годовъ, и занимающую въ ней самое видное мѣсто послѣ Глинки. Своимъ творчествомъ Чайковскій заставилъ умолкнуть, существовавшій до него, антагонизмъ музыкальнаго академизма съ серьезной школой, основанной на началахъ западно-европейскихъ. Чайковскій первый нанесъ смертельный ударъ господству диллетантизма. Глубоко народный въ своемъ творествѣ, Чайковскій былъ далекъ отъ узко-націоналистическихъ увлеченій ново-русской школы, онъ даже осуждалъ то преувеличенное значеніе, которое иные придавали народной пѣснѣ, и ея темами пользовался поэтому сравнительно рѣдко. Чайковскій является представителемъ болѣе широкихъ общественныхъ музыкальныхъ идеаловъ, русскую музыкальную школу онъ соединилъ съ западными музыкальными школами. Онъ первый заставилъ европейцевъ обратить серьезное вниманіе на русскую музыку, и произведенія Чайковского занимаютъ

и чывѣ одно изъ первыхъ мѣсть въ концертныхъ репертуарахъ всего міра.

Вотъ каковъ человекъ родился въ предѣлахъ Вятскаго края. Скончался и погребенъ П. И. Чайковскій въ Петербургѣ, на кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Миръ праху твоему, великій музыкальный геній!

Сващ. А. Игнатъевъ.

Разныя извѣстія.

Необходимость продажи при "сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа. Продажа при приходскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа не только весьма желательна, но и прямо-таки необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ, что простой народъ нашъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ тряпичниковъ, прасоловъ, которые возятъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и неприлично, и грѣшно. По глухимъ же селамъ развозятъ для продажи крестики и иконы евреи, которые обыкновенно выдаютъ себя предъ простымъ народомъ за грековъ, въ виду того, что къ грекамъ народъ нашъ благоволяетъ, какъ къ своимъ едино-вѣрцамъ.

Нечего и говорить о томъ, что евреи, эти мнимые греки, продаютъ крестики изъ перламутра безъ всякаго изображенія лица, съ одними какими-то неясными нарѣзами и чертами и иконы далеко нерусскаго письма.

Допустимъ теперь, что народъ не сталъ бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Негдѣ. Многіе ходили бы тогда безъ креста на шеѣ. Многіе дома были бы безъ иконъ.

Другое дѣло, если имѣется при сельской церкви продажа

крестиковъ и иконъ, то народъ здѣсь именно, въ своемъ родномъ храмѣ и будетъ ихъ покупать, во никакъ не у тряпичниковъ, тогда и самая торговля священными предметами разнаго рода прекратилась бы сама собой.

Заведеніе продажи при церквахъ крестиковъ и иконокъ желательно было бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непремѣнно имѣть крестъ на груди,—обычая, которому издревле слѣдовали неуклонно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти-подростки, и не въ каждой хатѣ увидишь православную икону. Этотъ недостатокъ можно было бы устранить только тогда, если бы при сельскихъ церквахъ имѣлись бы для продажи освященные крестики и иконы.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ она съ своимъ горемъ къ священнику и говоритъ: „хотѣлось бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы Она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшитъ эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посовѣтовать ей сходить въ губернский городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко?

Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконки, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына на царскую службу, не приобрѣла бы иконки для благословенія своего сына.

Для цѣлей продажи крестики могли бы быть приобретаемы у кустарей. („В. В. Бр.“).

Старые дьячки и новые псаломщики. Почти вымерло духовенство стараго дореформеннаго времени, а въ частности

дьячки, которыхъ осталось очень немного. Эти отживающіе типы очень интересны. Тяжело и трудно было прежнему духовенству получать образованіе, нелегко было съ домашнею подготовкою, едва умѣвшему читать и писать пройти курсъ хотя бы духовнаго училища. Отцы учащихся—дьячки и пономари преимущественно матеріально не обеспеченные, бѣдные, на воспитаніе дѣтей (разумѣю мальчиковъ, а объ образованіи дѣвочекъ тогда едва ли кто думалъ), отказывая себѣ во многомъ тратили послѣдніе гроши, а потому, кромѣ дѣтей священниковъ и діаконовъ, учащіеся были до крайности бѣдно одѣты, обуты, терпѣли немалыя лишенія и недостатки. По нравамъ и заведенному порядку сравнительно недавняго времени, согласно поговоркѣ, что „за битаго даютъ двухъ небитыхъ, да еще и прибавляютъ“, въ программу учебныхъ занятій, какъ предметъ воспитательнаго характера, входили розги, и вѣроятно этотъ-то суровый режимъ и положилъ отпечатокъ какой-то робости, дисциплинированности и своеобразной оригинальности. Въ каникулярное время учащіеся считали какъ бы за обязательное становиться на клиросѣ, читали, пѣли и на практикѣ знакомились съ уставомъ церковнаго богослуженія и, такимъ образомъ, по окончаніи курса поступали на мѣста совершенно подготовленными и опытными дьячками.

При сопоставленіи прежнихъ съ находящимися во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшихъ условіяхъ воспитанниками духовныхъ училищъ даннаго времени, выводъ получается, не въ обиду будь сказано, далеко не въ пользу послѣднихъ. Преимущество прежнихъ учащихся было то, что еще на школьной скамейкѣ они имѣли опредѣленную цѣль, съ сознаніемъ стремились къ достиженію ея, а достигнувши большаго не желали, довольны были своимъ положеніемъ и съ любовію къ своему призванію безропотно несли свой нелегкій трудъ. Воспитанники же настоящаго времени большинство не уравновѣшены, не тверды въ увѣжденіяхъ, и нѣтъ у нихъ осмысленной намѣченной цѣли, къ чему бы они стремились, и вообще они подобны тростнику, „колеблемому вѣтромъ“. Таковыя

личности поступают на должности псаломщиковъ, мало преданы своему дѣлу, большинство плохіе пѣвцы и плохо исполняют свои обязанности. Если старые дьячки были отличные пѣвцы, чтецы, знатоки церковнаго устава и истовые его исполнители, то современные псаломщики на половину противоположены. Причина тому быть можетъ та: въ настоящее время по создавшемуся положенію, когда имѣется возможность псаломщику быть діакономъ и, благодаря „курсамъ“, даже и священникомъ, то, конечно, дѣло совершенно естественное—желаніе лучшаго и кто же не будетъ тяготиться скромною ролью псаломщика? и можетъ ли быть преданность и любовь къ своему призванію? Окончившій курсъ до рукоположенія во священники, стоитъ совершенно на перепутьѣ и, подобно Крыловской лисицѣ въ ямѣ, у него въ головѣ-- сто думъ. Чѣмъ быть и куда идти? Быть ли священникомъ или оставить духовное, поступить въ университетъ, или же стучаться въ двери акцизнаго вѣдомства? Это знаменіе времени именно и есть причина главныхъ недочетовъ нашего псаломщика: лѣности, нерадиво-небрежнаго исполненія службы и церковныхъ пѣснопѣній, а равно и своихъ непосредственныхъ обязанностей. Да и внѣшній видъ псаломщика едва ли соотвѣтствуетъ званію: коротко острижены, чисто выбриты, въ куцей одеждѣ, въ общемъ они походятъ, но только не на то, на что быть должно. („Донск. Еп. Вѣд.“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 20 октября, воскресенье, Божественную литургію и послѣ нея панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 21 октября, Восшествіе на Престолъ Его Императорскаго Величества Государи Императора Николая Александровича, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу

Богу молебствіе Владыка, въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ.

— 22 октября, празднованіе въ честь Казанской иконы Божьей Матери, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 22 октября чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено помощникомъ смотрителя Духовнаго училища І. В. Борковымъ на тему: „Тайна искупленія, какъ сила Божія, влекущая людей къ христіанству“. На чтеніи хоръ воспитанниковъ Духовнаго училища исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Выраженіе благодарности. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года Редакціей были получены отъ священника села Ключевского, Вятскаго уѣзда, о. Константина Сырнева пять руб. въ пользу нуждающихся Балканскихъ Славянъ (см. № 19 Вѣд. стр. 602), каковыя деньги и были вскорѣ отправлены по назначенію. Въ настоящее время Редакціей получено отъ Предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Общества Петергофскаго Коменданта, Генерала-отъ-Инфантеріи Петра Паренсова отношеніе слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь сообщить Редакціи, что С.-Петербургскимъ Благотворительнымъ Обществомъ получены деньги, въ количествѣ 5 рублей. Глубоко тронутый сердечной отзывчивостью жертвователя къ нуждамъ единовѣрныхъ намъ народовъ Балканскаго полуострова и довѣріемъ къ дѣятельности состоящаго подъ моимъ предсѣдательствомъ Общества, считаю своимъ долгомъ принести жертвователю искреннюю признательность. При семъ прилагается квитанція за № 6102“.

Пріемъ пожертвованій въ пользу Балканскихъ славянъ Редакціей продолжается.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 24 октября 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*